

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО ПРИНЦИПОВ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЧЕЛОВЕКА

.....

З. И. Рябикина, Г. Г. Танасов¹

В статье прослеживается и обосновывается роль и значение методологических принципов личности и общения в психологических исследованиях человека, доказывается их взаимосвязь. Дуальность методологических принципов личности и общения отражает системность методологического поля современной науки. Их взаимообусловленность задает направление в формировании исследовательских задач и в интерпретации исследуемых феноменов.

Ключевые слова: методологический принцип, личность, со-бытийность, общение, диалог.

In the article the role and value of methodological principles of the personality and communication is traced and locates in psychological researches of the person. Their interrelation is proved. Duality of methodological principles of the personality and communication reflects a systematic of a methodological field of a modern science. Their interconditionality sets the direction in formation of research tasks and in interpretation of studied phenomena.

Key words: methodological principle, personality, co-beingness, communication, dialogue.

Методологический принцип личности в исследованиях общения

Принцип личности в исследованиях психологической феноменологии сформулирован в теоретико-методологических обобщениях отечественных психологов и служит существенным основанием в планировании исследований, а также в осмыслении и интерпретации их результатов. В соответствии

¹ Рябикина Зинаида Ивановна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета. Эл. адрес: z.ryabikina@yandex.ru

Танасов Георгий Георгиевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета, докторант. Эл. адрес: Lyoha@econ.kubsu.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ для молодых кандидатов наук (МК-1380.2011.6).

с личностным принципом психические процессы, состояния и прочие психологические и психологически обусловленные феномены исследуются как порожденные, принадлежащие личности и обусловленные этой принадлежностью [2; 22 и др.].

В своем обобщающем теоретико-методологическом труде Б. Ф. Ломов писал следующее: «...психические явления формируются, развиваются и проявляются в процессах деятельности и общения. Но принадлежат они не деятельности или общению, а их субъекту — общественному индивиду — личности. <...> Таким образом, и проблема деятельности, и проблема общения «замыкаются» на проблему личности» [16, с. 289].

Следовательно, феноменология и закономерности общения, его психологическая составляющая и находящиеся с ней в связи его (общения) иные аспекты необходимо изучать с позиции личностной обусловленности, с позиции рассмотрения личности как субъекта общения, реализующего в этом специфическом виде активности значимые для личности функции и ориентированного на достижение значимых для личности целей.

При этом нужно учитывать, что глубинная мотивация или очень обобщенные побудительные причины могут не рефлексироваться личностью. Будучи не явными, эти побудительные причины могут не рефлексироваться и в научных исследованиях, не ориентированных специально на их выявление. Общение как специфический вид активности личности направляем, с одной стороны, *задачами, обусловленными внешней ситуацией* и более общими целями, реализуемыми субъектом трудовой и иной деятельности. С другой стороны, общение как вид активности личности направляется и регламентируется *личностной процессуальностью, ее непрекращающейся бытийностью со своими внутренними задачами*. То есть зачастую человек вступает в общение, чтобы получить поддержку, объективировав в отношениях с Другим свои субъективные представления, или, напротив, избегает отношений, если чувствует их возможную разрушительность для своего субъективного мира.

Характер отношений между внутренним и внешним и соответственно вопрос о детерминации активности личности внешними и внутренними причинами сложен и не имеет однозначного ответа. С. А. Рубинштейн писал, что с появлением человека возникает особая, взаимная имплицитность бытия и человека. Осмысление соотношения личности и бытия для него было связано с рассуждением о взаимопереходах, о сложной диалектике внутреннего и внешнего [22]. Та же сложная диалектика очевидна при попытке анализа и выделения причин активности личности. С одной стороны, намерение их дифференцировать всегда затруднено тем, что, решая *задачи, обусловленные внешними обстоятельствами*, личность преломляет их через систему своих ценностных воззрений и, поэтому, всегда видит эту задачу «в своем свете» и решает ее в соответствии со своими сложившимися моделями по-

ведения. С другой стороны, решая свои внутренние задачи, направляемые и регламентируемые *личностной процессуальностью, непрекращающейся бытийностью личности*, человек «вписывает» решение в свою повседневность с ее внешними обязательствами (в частности, обязательство исполнять роли и соответствовать функциям профессионала в определенном виде трудовой занятости).

Вопрос о смещениях в пространстве субъективных отношений, о неявных причинах активности личности (к явным причинам можно отнести те, которые фиксируются сторонним наблюдателем) иллюстрирует значимость личностного фактора, скрытых механизмов функционирования личности, проявляющихся в объективном пространстве ее бытия и, в частности, активности, ориентированной на отношения с другими людьми. Такие проявления в общении взрослого человека, иногда создающие затруднения в отношениях с другим человеком и зачастую воспринимаемые сторонним наблюдателем как необъяснимые, лишённые логики, прослеживаются:

а) в *инерционных механизмах*, свидетельствующих о нежелании личности изменяться, о сопротивлении изменениям, которые внешнему наблюдателю могут представляться конструктивными, так как соответствуют внешне понятным задачам адаптации, приспособления, «пристройки» к партнеру по общению [28 и др.];

б) в *защитных механизмах*, препятствующих проявлению в общении тех сторон личности, которые осознаются ею как неприемлемые, вызывающие у нее конфликтные переживания [21 и др.];

в) в *поддерживающих (направленных на подтверждение личности) механизмах*, которые могут создавать впечатление неэффективности поведения, впечатление потери соответствия между поведением и характеристиками актуальной ситуации общения (их функция, направленная на *подтверждение личностной идентичности* в общении, может не осознаваться самим субъектом) [11 и др.].

Методологический принцип личности может трактоваться по-разному и обретать конкретное наполнение в зависимости от той конкретной теоретико-методологической интерпретации личности (психологической школы), в рамках которой проводится исследование.

Неоднозначность взглядов на личность связана со сложной историей их становления. Эта история в психологической науке довольно продолжительна и характеризуется большим разнообразием. Тем не менее есть основания говорить о наиболее общих по характеру идеях, отражающих современные представления о личности. Историческая динамика взглядов на личность, ее содержание, структуру, механизмы формирования и функционирования привела к более ясному пониманию того, что личность следует рассматривать

не как изолированного индивида, но как субъекта жизненного мира (*субъекта бытия*) в его естественных жизненных связях (Ф. Е. Василюк), в нерасторжимом взаимодействии с миром (Д. А. Леонтьев), как *активного субъекта — автора своей жизни* (А. Г. Асмолов), которая складывается из многих бытийных пространств личности, являющихся ее продолжением, *вследствие реализуемой личностью субъектной активности* (З. И. Рябикина).

Один из сложившихся в отечественной психологии мощных современных теоретических трендов — субъектный подход к рассмотрению психологических феноменов и к личности как интегратору этой феноменологии [2; 22; 4; 6; 12; 21; 24 и др.]. Основные идеи, раскрывающие суть категории «субъект», очерчивающие содержание субъектного подхода в психологии, не могут не влиять на интерпретацию личности, а также тех феноменов и процессов, которые традиционно включаются исследователями в поле личностной проблематики [25].

Утверждая важность и определенный приоритет в системе научных понятий категории «субъект», А. В. Брушлинский прежде всего стремился утвердить во взглядах на человека изначально, природно присущую ему (человеку) интенцию направленности на преобразовательную активность, на изменение, подчинение среды обитания его (человека) запросам. В этой связи само становление личности есть следствие субъектной позиции, которую занимает человек по отношению к миру и к самому себе. Сохранность личности, процессуальность ее бытийности, сопровождаемая чувством личностной идентичности, требуют постоянной субъектной активности. Категория «субъект» акцентирует внимание на *качестве* активности человека. Ее привлечение в научный анализ призвано подчеркнуть в человеке действенность, активность, направленную на преобразование бытия в соответствии с внутренним содержанием личности, т. е. определение внешнего через внутреннее [22], изменение внешнего для поддержки внутреннего. Определенным образом ориентированная и реализуемая активность субъекта позволяет личности сохраняться, развиваться, поддерживать чувство личностной идентичности. Общение — один из видов субъектной активности, одно из пространств личностной бытийности, и в научном анализе общения принцип личности, реализуемый в контексте субъектного, субъектно-бытийного подходов к личности, служит эвристичным теоретико-методологическим основанием как в планировании исследований, определении его задач, так и в осмыслении и интерпретации результатов.

Методологический принцип общения в интерпретации личности

В психологии к числу ключевых относится проблема общения. Сущностный статус этого феномена в бытии человека предопределяет неистощимый интерес к познанию его закономерностей и феноменов.

В психологии личности общение традиционно рассматривается как область активности, в которой проявляется личностное своеобразие. Но оно может быть

рассмотрено и в качестве фактора, детерминирующего становление личности. Во втором случае личность предстает как следствие структуры и характера поддерживаемых ею отношений со значимыми Другими. В контексте проблем личности возможен и еще один ракурс. «Общение может быть рассмотрено как *область самоактуализации личности*, одно из пространств бытийности, которое она (личность) стремится организовать в соответствии со структурой своих личностных смыслов, реализуя потребность в аутентичном бытии в пространстве межличностных отношений. Аутентичное бытие в этом случае предполагает актуализацию в ситуациях общения сущностных сил личности, инициацию таких поведенческих моделей, способов действия, которые содержательно связаны с ядерными, глубинными образованиями личности» [23, с. 70].

Очевидна значимость проблемы общения, тем не менее в истории психологических исследований внимание к различным аспектам этой проблемы подвержено флюктуациям, которые не всегда поддаются объяснению. Как отмечал Б. Ф. Ломов, проблема общения привлекала внимание отечественных психологов в 1920–1930-е гг., и после довольно продолжительного спада интересов новый подъем был им зафиксирован в 1980-е гг. В своей книге «Методологические и теоретические проблемы психологии», изданной в 1984 г., он писал: «Сейчас эта проблема (проблема общения. — З. Р., Г. Т.) превращается в некоторый *«логический центр»* общей системы психологической проблематики (выделено нами. — З. Р., Г. Т.)» [16, с. 243].

Признание *фундаментальной значимости феноменологии общения не только в философии и психологии, но и во всей системе гуманитарного знания* получило еще более мощный импульс для своего развития с началом разработки основ общей социально-психологической теории в монографических исследованиях Б. Д. Парыгина и британского философа, профессора Оксфордского университета Горация Рома Харе [20]. «Основной тенденцией последнего десятилетия исследований общения, — пишет Б. Д. Парыгин, — является постепенное и все большее смещение внимания российских ученых к осознанию общей значимости этого феномена в человеческой жизнедеятельности» [20, с. 80].

В отечественной психологии рассмотрение личности и трактовка ее формирования, изменения, роста связываются с разными факторами. В одних случаях рассмотрение личности связывается с превращениями деятельности [14; 22], в других — в центре внимания оказываются психологические отношения личности [18]. Интериндивидуальная структура личности рассматривается авторами как обусловленная ее интериндивидуальной структурой отношений с другими людьми [2]. Среди авторов, исследовавших личность в процессе общения, К. А. Абульханова-Славская [1], М. И. Бобнева [4] и др. Отмечая важность и перспективность этого направления в исследованиях личности, Б. Ф. Ломов сетовал: «К сожалению, как это ни кажется странным, проблема (а точнее, область проблем), которую можно было бы определить как *«общение*

и личность», разработана в психологии явно недостаточно. Между тем понять процесс формирования и развития личности и выявить его закономерности без анализа тех реальных связей, которые раскрываются в ее общении с другими людьми, невозможно» [16, с. 312]. Еще ранее это умозаключение было сформулировано и подтверждено теоретическими рассуждениями и анализом эмпирического материала в работах Л. С. Выготского [8].

Особенности социального бытия индивида, его образ жизни включают его в круг отношений с другими людьми и превалирующие или предпочитаемые способы общения. Все это оказывает влияние на развитие личности, содействуя развитию или ограничивая его возможности. На ранних этапах онтогенеза человек определяется как личность вследствие тех отношений с другими людьми, в которые его включают старшие. На этом этапе жизнедеятельности можно говорить о том, что личность — результат или следствие этих отношений. По мере взросления и закрепления, стабилизации личностных черт человек все в большей мере проявляет *субъектность*, формируя свой круг общения и поддерживая отношения с теми людьми, которые в большей степени соответствуют его представлениям о должном круге отношений. Вступая в отношения с другими людьми, личность в своей *субъектной активности* стремится согласовать смыслы, достичь понимания, занять желаемую ролевую позицию в ролевой комбинации с партнером по общению, прийти к определенному со-переживанию, вызвать сочувствие и прочие эффекты, которые позволяют ей чувствовать аутентичность своего бытия в со-бытии с другим человеком.

Отмечая в качестве особенности неклассической науки (общенаучный тренд, рефлексией которого заняты исследователи, стремящиеся понять изменения общего характера, свойственные современной науке) «галилеевский способ мышления», Д. А. Леонтьев пишет о неклассическом прорыве в психологии, связанном с утверждением о том, что *свойства не принадлежат природе самого объекта и обнаруживаются только при его взаимодействии с другими объектами* [15]. Это же относится к психологическим свойствам человека. Они проявляются (появляются, становятся, определяются, актуализируются и т. д.) в отношениях с другим человеком, с другими людьми. В. Н. Мясищев в своей теории показал, что личность — это человек в отношении.

Фундаментальную роль, значимость Другого для становления личности (ее проявления) подчеркивал М. К. Мамардашвили. В отношениях с Другим М. К. Мамардашвили видел предпосылки способа бытия человека в мире. Находясь в «онтологическом лоно», человек никогда не оказывается наедине ни с миром, ни с самим собой [17].

Также неотделимо содержание и структурная организация личности от процессов ее отношений с другими людьми в западных персонологических концепциях (З. Фрейд, Э. Берн, интеракционные концепции личности — С. Салливан и др.).

Обусловленность развития личности процессуальными и содержательными характеристиками общения, в которое вступает личность, теми ролями, которые личность принимает на себя, опираясь в исполнении роли на определенные личностные свойства, тем самым закрепляя их в себе, не исчерпывается рассмотрением этапов онтогенеза до ее зрелости (или онтогенетической зрелости). И в дальнейшем, в зависимости от того, с кем происходит общение, в какой роли предстает личность в этом общении, на какие свои ресурсы и личностные качества опирается, актуализируя их в отношении с другим человеком, личность продолжает изменяться. То, через какие значимые отношения и ситуации общения проходит человек, какую субъектную активность при этом реализует, в чей адрес эта активность направлена (в отношении к кому личность себя проявляет в своей активности), каким личностным смыслом наделена активность, и есть «путь личности», ее становление и самоопределение, то, что философски иногда называют «дорога человека к себе».

Диалогическая ориентация — методологическое основание современного знания о личности

Рассмотрение личности как обусловленной общением, функционирующей в общении, изменяющейся в отношениях с другими людьми, как формирующей и проживающей свое бытие в общении, т.е. акцент на роли общения в становлении личности и конституировании ею ее бытия, наиболее ярко заявляет себя в диалогической ориентации научной мысли. В качестве существенного методологического критерия в рассмотрении, критическом сопоставлении и оценке теорий личности выступает дихотомия «монологизм — диалогизм» (А. Г. Асмолов и др.). В первом случае речь идет о методологическом изоляционизме, антропоцентризме (учение о монадах Г. Лейбница, философская антропология, позитивизм). Во втором случае личность рассматривается как *обретающая свою сущность в пространстве коммуникаций* (антропология Л. Фейербаха, экзистенциализм М. Бубера, структуралистская концепция личности Ж. Лакана, диалогическая методология гуманитарного познания М. М. Бахтина).

С середины XX в. *идея диалога* вошла в проблемное поле философского и социокультурного мышления и неуклонно расширяет сферу своего влияния [27]. Она преломилась в теме отношения человека с Другим, в проблеме коммуникативного действия, рассматриваемой и развиваемой в трудах Ю. Хабермаса, автора теории коммуникативного действия [26]. Почему эти проблемы вышли на передний план философских дискуссий, потеснив классический вопрос о субъекте и объекте? Ю. Хабермас пишет о несостоятельности модернистской универсализации разума, о необходимости вовлечения (включения) Другого, что происходит на основании стратегии баланса, искусстве компромисса и поиска договоренностей.

Таким образом, современное понимание сущности человека, его отношений с миром и другим человеком, в которые он вступает, связано с *идеологией диалогизма* [5; 19]. Рассмотрение структуралистами сознания личности как структурно-упорядоченной инстанции сегодня замещается его пониманием как разомкнутого. В постструктуралистском дискурсе превалирует представление о личности как противоречивой, подвижной, способной к изменению и радикальному обновлению своей сущности (М. Фуко, Ж. Делёз).

Определение смысла человеческого существования видится в необходимости обретения им *идентичности*. Но это возможно только посредством установления сходства и различия между собой и окружающим (природным и социальным) миром. Поэтому идет *непрекращающийся поиск самого себя в контактах с Иным*, т. е. в диалоге. При этом интересубъективность личности истолковывается как бисубъектность (субъект-субъектность) сферы «между моим сознанием и дискурсом Другого». Таким образом, происходит сдвиг внимания исследователей с интенциональных актов к коммуникативным [19].

Постклассическая философия, снимая противоречие между бытием-для-себя (предполагающим, что Другой является не более чем вещью) и бытием-для-других (когда Другой вторгается в сферу собственного опыта личности, отчуждая ее от собственной самости), пытается разрешить проблему в синтезе своего бытия и бытия Другого, в теме *со-бытийности*. Понятие интересубъективного опыта (как поля взаимно (со) отнесенности субъектов) и родственное ему понятие жизненного мира (как мира субъективно-(со)относимого) вводятся в научный обиход и активно используются Э. Гуссерлем на закате его философского творчества [10].

Кроме опыта непосредственной близости в общении, предполагающем живое со-участие, со-бытие, Я встречает Другого опосредованно, находя в культуре «следы» (Ж. Деррида) человеческой деятельности. Любой культурный объект в интересубъективном измерении мира не только находится во владении личности, которая воспринимает (переживает) его как присвоенный, соотносенный с собой, но и воспринимается как используемый другими субъектами, их «след», последствие их активно-конституирующей интенциональности, их *субъектной активности* [10; 25]. Бытие Другого со-определяет смысл мира личности, участвует в созидании ее бытия, т. е. *конституирует мир личности как со-участник*. И, что важно, личность рефлексивует то, что Другой осознает и воспринимает ее, т. е. личность сама выступает для другого человека одним из конституируемых им феноменов [10].

Человек не просто *присутствует* в мире наряду с другими его объектами, но конституирует вокруг себя мир: культурный, со-бытийный, мир со-бытийствующего с ним другого человека (М. Бахтин и Ж. Лакан, М. Турнье и Ж. Делёз). Таким образом, человек и его субъектная активность — суще-

ственные факторы, обуславливающие конституирование объективной и субъективной реальности этого другого человека и его самого как личности.

Благодаря присутствию человека мир бесконечных анонимных пространств заселяется, становится кем-то порождаемым, кому-то принадлежащим, «повселюдным» (Ж.-Л. Нанси) и в итоге превращается в обжитой, пригодный для личностного бытия. М. М. Бахтин писал: «Все, до меня касающееся, приходит в мое сознание, начиная с моего имени, из внешнего мира через уста других, с их интонацией, в их эмоционально-ценностной тональности; я осознаю себя первоначально через других... от них я получаю слова, формы, тональность для получения первоначального представления о себе самом... Как тело формируется первоначально в материнском лоне (теле), так и *сознание человека пробуждается окутанным чужим сознанием*» [3, с. 342]. Я одного человека не мыслится им самим иначе как в соотношении с Другим и в противопоставлении Другому [7]. Реальность бытия личности и ее со-бытия с Другим конституируется в диалоге [29].

Личность предстает субъектом языковой концептуализации мира. Известное «Я мыслю — значит я существую» получает свое продолжение в следующих утверждениях, согласующихся с установками герменевтической философии (от М. Бахтина и Г.-Г. Гадамера до Ф. Эбнера и К.-О. Апеля): *мыслить — значит говорить, а говорить — значит обращаться к кому-то, мыслить для Другого*, причем этот другой всегда *определенный Другой*, а не немое всеобщее. Говорить — это значит говорить *кому-нибудь* [9, с. 138–139]. При этом, как отмечает М. М. Бахтин, *в диалог может вступить только такой субъект, который является личностью и способен воспринять Другого как личность*.

Тема развития личности в общении, через общение, вследствие общения конкретизируется в высказывании Э. Левинаса: «Отношения с Другим проблематизируют меня, изымают и продолжают изымать меня из меня самого, раскрывая во мне все новые дарования» [13, с. 165]. Встретить Другого, однако, недостаточно: необходимо вступить с ним в «личностное отношение» и актуализировать в себе «личностное отношение».

Центральной идеей философии М. Бубера также являлось рассмотрение бытия человека как диалога. Вершина его наследия — книга «Я и Ты», в которой автор, рассматривая проблему человеческих отношений, утверждает, что знание человека о своем Я углубляется за счет все более проникающего вживания в мир Другого. М. Бубер считал, что *человек ничего не может сказать о себе, не соотнеся себя с другим человеком, не пребывая в деятельном отношении с Другим, в диалоге*. Таким образом, монологической традиции немецкой классической философии, в которой Другой — это объект, вещь, М. Бубер противопоставил *диалогическую модель бытия человека*.

М. М. Бахтин реализовал в своем научном творчестве методологические установки гуманитарного диалогизма, утверждая, что «предел здесь не я,

а я во взаимоотношении с другими личностями» [3, с. 391]. Диалогическое отношение «Я — Ты» несет в себе онтологическую укорененность человеческого существования. Вне диалога человек невозможен (!).

Идея диалога оказалась способной вобрать в себя безграничное экзистенциально-антропологическое содержание новой парадигмы постижения бытия как *со-бытия*.

Диалогическая ориентация в рассмотрении и интерпретации личности проявляет важность, базовый, определяющий характер общения, отношений с Другим в становлении, бытии, трансформациях личности. И это касается различных конкретных ситуаций общения, отличающихся по продолжительности, по реализуемым личностью намерениям, по соотношению статусов вступивших в отношения индивидов и пр.

Настроенность личности на диалог, ее избирательность в выборе меры открытости/закрытости обусловлены как характеристиками самой личности (известно, например, что женщины более открыты, склонны к самораскрытию, чем мужчины), так и ее отношением к конкретному другому человеку. То есть дозированность открытости (готовность вступить в *диалог*, принять и признать влияние другого человека) обусловлена тем, с кем вступает человек во взаимодействие.

Методологическое единство принципов личности и общения

В представленном тексте «личность» и «общение» характеризуются как выделенные в психологической науке две емкие категории, обозначающие сложноорганизованные феномены, рассматриваемые отдельно и во взаимосвязи. Категории «личность» и «общение» занимают в системе психологической науки, в ее понятийно-категориальном аппарате базовые позиции и не могут быть рассмотрены и поняты друг без друга, так как личность становится таковой в ситуациях общения, а общение есть одно из пространств *субъектной активности* личности. Общение и личность как феномены онтически взаимообусловлены и как базовые понятия психологической науки гносеологически взаимоопределены.

Значимость и роль категорий «личность» и «общение» в объяснении психологических аспектов жизни человека (и тех аспектов объективного бытия, которые обусловлены содержанием психологической составляющей) объясняют необходимость придания им статуса методологических принципов. Это подчеркивает их место и значимость в исследовании всей палитры феноменов, рассматриваемых и анализируемых психологической наукой. Вся психологическая феноменология рассматривается с позиции ее обусловленности тем фактом, что она порождается (продуцируется, обуславливается и пр.) личностью. В свою очередь, личность сама есть результат отношения с другими людьми (индивид становится личностью только в системе социальных отношений).

Общение — одно из пространств активности личности, в котором обнаруживается связность и повторяемость отдельных проявлений ввиду их принадлежности и порождаемости конкретным субъектом (личностью). *Методологический* принцип личности создает возможности для объяснения своеобразия, связности, повторяемости отдельных психических явлений, обнаруживаемых при рассмотрении и анализе понимания, переживаний и поведения человека как проявлений его субъектной активности в ситуациях общения. По мере формирования личности, возрастания ее возможностей как субъекта, способного к рефлексии и субъектной активности, возрастают ее возможности в селектировании своих связей с другими людьми, в выборе исполняемых личностью в этих отношениях ролей и пр. Помимо очевидных, артикулируемых задач (например, задачи договориться в результате деловых переговоров о снижении цены на поставляемый товар) в каждом акте общения актуализируются личностные процессы (например, «сохранение лица» или поддержка *личностной идентичности*, ее укрепление, преобразование и пр.), подчиняющие ход, сценарий, процедурные и иные моменты отношения с другими людьми по не всегда ясно осознаваемым, зачастую неявным причинам. Субъектная активность личности (то, как она понимает, переживает и ведет себя) в общении связана со становлением и поддержкой личностной идентичности.

Методологический принцип общения создает возможности для объяснения содержания, особенностей личности, делает понятными превращения, личностный рост, стагнацию, кризисы и прочие феномены, возникающие вследствие места, которое занимает личность в системе отношений с другими людьми, и характера ее взаимоотношений со значимыми Другими.

Категориальная дуальность методологических принципов личности и общения отражает системность методологического поля современной науки и задает направление в формировании исследовательских задач, ориентированных на раскрытие и интерпретацию *дуальной обусловленности* исследуемых феноменов.

Библиографический список

1. *Абульханова-Славская К. А.* О путях построения психологии личности // Психологический журнал. 1983. Т. 4, № 1.
2. *Ананьев Б. Г.* О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977.
3. *Бахтин М. М.* Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 1972.
4. *Бобнева М. И.* Нормы общения и внутренний мир личности // Проблемы общения в психологии. М.: Наука, 1981.
5. *Братченко С. Л., Леонтьев Д. А.* Диалог // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. 2007. № 2 (11).

6. *Брушлинский А. В.* Психология субъекта. СПб.: Алетейя, 2003.
7. *Вальденфельс Б.* Ответ Чужому: основные черты респонзивной феноменологии // Мотив Чужого. Минск: Пропаиери, 1999.
8. *Выготский Л. С.* Мышление и речь // Собр. соч. М.: Просвещение, 1982. Т. 2.
9. *Гадамер Г. Г.* Человек и язык // От Я к Другому: сб. пер. по проблемам интерсубъективности, коммуникации, диалога. Минск: «Минск», 1997.
10. *Гуссерль Э.* Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. СПб.: Владимир Даль, 2004.
11. *Зейгарник Б. В.* Теории личности в зарубежной психологии: учеб. пособие для вузов. М.: Изд-во МГУ, 1982.
12. *Знаков В. В.* Психология субъекта как методология понимания человеческого бытия // Психологический журнал. 2003. Т. 24, № 2.
13. *Левинас Э.* Гуманизм другого человека // Время и Другой. Гуманизм другого человека. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998.
14. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
15. *Леонтьев Д. А.* Неклассический вектор в современной психологии // Теория и методология психологии. Постнеклассическая перспектива/отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: ИП РАН, 2007.
16. *Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
17. *Мамардашвили М. К.* Необходимость себя. М.: Лабиринт, 1996.
18. *Мясищев В. Н.* Личность и неврозы. Л.: Изд-во ЛГУ, 1960.
19. *Осанов А. А.* Бытие-с-другим: интерсубъективный уровень человеческого бытия // Сущность и структура человеческого бытия. Владимир: ВГПУ, 2001.
20. *Парыгин Б. Д.* Толкование общей социально-психологической теории // Социальная психология сегодня. Наука и практика: материалы межвуз. науч.-практ. конф. СПб.: СПбГУП, 2008.
21. *Петровский А. В.* Психология. М.: Академия, 2009.
22. *Рубинштейн С. Л.* Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.
23. *Рябикина З. И., Сомова Е. Г.* Личность и ее самоактуализация в общении // Мир психологии. 2001. № 3.
24. *Рябикина З. И.* Субъектно-бытийный подход к личности и ее со-бытию со значимыми другими // Психология субъекта и психология человеческого бытия. Краснодар: КубГУ, 2010.
25. *Рябикина З. И., Тиводар А. Р.* Фактор времени в переживании со-бытия брачными партнерами // Личность как субъект организации времени своей жизни. Краснодар: КубГУ, 2008.
26. *Хабермас Ю.* Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2008.
27. *Янчук В. А.* Диалогизм как перспектива позиционирования в предмете психологии // Методология и история психологии. 2006. Т. 1, вып. 1.
28. *Harlow H. F., Harlow M.* Learning to love // Amer. Sci. 1966. Vol. 55, № 3.
29. *Shotter J.* Conversational Realities: the Construction of Life through Language. London: Sage, 1993.